

УДК (338.2+316.334.52)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ

Васильева Е.В.

*Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, e-mail: elvitvas@ya.ru*

В статье раскрыто понятие «социально-психологический потенциал региона». Представлен паттерн социально-психологического потенциала, включающий в себя социально-психологическую среду и социально-психологическое здоровье населения. В статье представлен методический подход к оценке социально-психологического потенциала региона, основная идея которого состоит в интегральном оценивании потенциала региона в целом и в разрезе его отдельных составляющих. Методика оценки основана на иерархичной модели построения индекса. Описаны результаты расчета интегрального индекса социально-психологического потенциала для субъектов РФ. Выявлены регионы, лидирующие и отстающие по уровню потенциала, а также закономерности в региональной дифференциации. Во-первых, четкой зависимости между составляющими социально-психологического потенциала и социально-экономическим положением региона не прослеживается. Во-вторых, существует обратная зависимость между уровнем социально-психологического потенциала субъектов РФ и их географической удаленностью от центра страны. В-третьих, повышенное внимание Правительства РФ к национальным республикам Северного Кавказа, а также сложившиеся в них культурные особенности и традиции определили относительно благоприятную социально-психологическую среду и сравнительно высокое социально-психологическое здоровье населения.

Ключевые слова: социально-психологический потенциал, регион, социально-психологическая среда, социально-психологическое здоровье, интегрированная оценка

DIFFERENCES IN SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS

Vasileva E. V.

*Institute of Economics, Russian Academy of Sciences – Ural Branch,
Ekaterinburg, e-mail: elvitvas@ya.ru*

In paper the concept «social and psychological regional potential» is disclosed. The pattern of the social and psychological potential is presented. The pattern includes the social and psychological environment and social and psychological health of the population. Methodical approach to an assessment of social and psychological regional potential is presented. The main idea of this approach is integrated estimation of regional potential both integrally and from the point of view of its separate components. The method is based on hierarchical model of index. Results of calculation of social and psychological potential for the subjects of Russian Federation are described. On basis of these results we revealed the regional leaders and outsiders on level of social and psychological potential and also the regularities of regional differences. Firstly, there is no contact between components of social and psychological potential and economic and social regional situation. Secondly, there is an inverse dependence between level of social and psychological potential of the subjects of Russian Federation and their geographical remoteness from the country center. Thirdly, the special attention of the Government of the Russian Federation to the national republics of the North Caucasus and the cultural features and the traditions in these republics contribute to their relatively favorable social and psychological environment and the comparatively robust social and psychological health of their population.

Keywords: social and psychological potential, region, social and psychological environment, social and psychological health, integrated estimation

Население страны формирует важный ее ресурс и является основой будущего экономического роста и социальной стабильности. Значительное влияние на население оказывают периоды экономической нестабильности. По мнению Н. Римашевской, реформы нанесли ущерб социально-демографическому развитию посредством существенного снижения качества условий и уровня жизни, социальных напряжений и нестабильности, непреодолимых трудностей адаптации перехода к рынку [5]. Неспособность адаптироваться к новым условиям вызвала у многих состояние неуверенности в завтрашнем дне, непонимание стратегии правильного поведения в новых обстоятельствах [2–3]. Экономические по-

следствия кризисов нивелируются гораздо быстрее, чем последствия социальной дезадаптации населения, что в частности отражается в тенденциях суицидальной активности населения. За период 1990–1995 гг. распространенность самоубийств в России возросла в 1,6 раз. Несмотря на позитивную тенденцию снижения с начала 2000-х годов, среднероссийский показатель смертности от самоубийств превышает предельно-критическое значение, установленное ВОЗ (20 случаев на 100 тыс. населения). Причем как динамика, так и уровень распространения самоубийств являются дифференцированными для регионов России. В 2012 г. смертность от преднамеренных самоповреждений по России варьировалась

от 6,0 в Северо-Кавказском федеральном округе до 31,6 чел./100000 чел. нас. в Сибирском федеральном округе. Такая резкая региональная дифференциация по характеристике социально-психологического потенциала региона определяет различные адаптационные возможности его населения к социально-экономическим и политическим преобразованиям. В статье поставлена и решена задача методологического и методического характера – формализации оценки социально-психологического потенциала регионов России.

Методология исследования социально-психологического потенциала региона

В общем смысле под потенциалом региона понимаются возможности его развития при использовании всего комплекса территориальных ресурсов, особенностей существующей и перспективной структуры его хозяйства, географического положения и других параметров в интересах повышения качества жизни населения региона [4]. Оценка потенциала региона выполняется для определения количества и качества имеющихся ресурсов, выявления сильных и слабых сторон региона в части обеспе-

ченности ресурсами, необходимыми для его развития, служит инструментом принятия управленческих решений по наиболее эффективному использованию имеющегося потенциала и активизации возможных источников роста конкурентоспособности региона. *Под социально-психологическим потенциалом региона понимается совокупность способностей населения региона* адаптироваться к воздействию внешних факторов, которая определяет потенциальную возможность развития данного общества и реализации целей социально-экономического развития в интересах повышения качества жизни населения региона.

Среди методологических проблем, связанных с организацией аналитических работ в сфере оценки и анализа социально-психологического потенциала региона, следует указать необходимость его структуризации. С этой точки зрения социально-психологический потенциал населения региона следует оценивать на двух уровнях – социально-психологическая среда и социально-психологическое здоровье, которые органически взаимосвязаны между собой, но имеют самостоятельные обозначения (рис. 1).

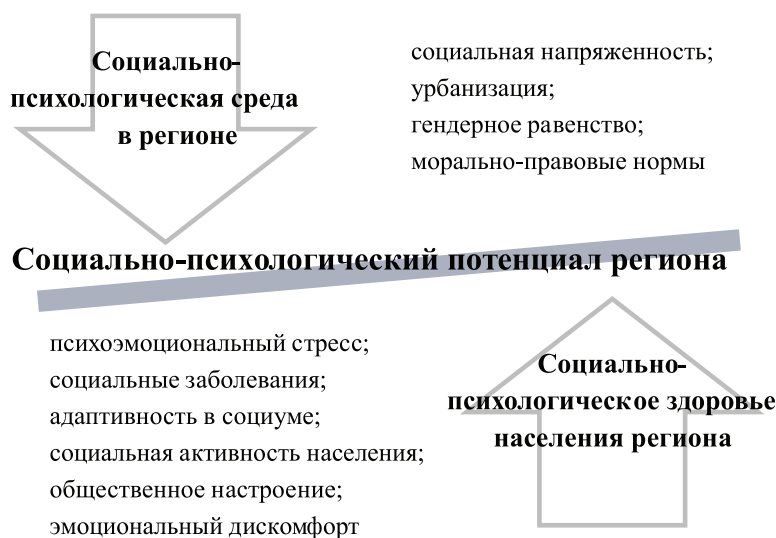

Рис. 1. Паттерн социально-психологического потенциала региона

Социально-психологическая среда региона – сложившиеся условия в регионе для развития потенциала и его реализации, детерминирующие социально обусловленные заболевания и социальную адаптацию населения. Социально-психологическая среда региона формируется под воздействием сложившихся социальной напряженности, урбанизации, гендерного равенства и морально-правовых норм в регионе.

Успешность адаптации населения к социально-психологической среде региона отражает его состояние здоровья. Здоровье населения не сводится лишь к констатации отсутствия болезней и недомогания. В соответствии с определением ВОЗ, «здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» [6]. *Социально-пси-*

хологическое здоровье населения региона – это состояние населения региона, определяемое способностями населения противостоять воздействию стрессовых факторов и адаптироваться в социуме; социальной активностью населения; осознанием принадлежности к определенной культуре и принятием ее системы ценностей (установок) и выбором образа жизни.

Ввиду многомерности и субъективности понятия социально-психологического потенциала региона существует проблема не только методологического характера, но и методического – формализации представленного паттерна потенциала. Для решения этой проблемы разработана методика оценки социально-психологического потенциала региона.

Формулы для расчета индикаторов социально-психологического потенциала региона¹

Индикатор	Формула	Обозначения
Масштаб забастовок в регионе (X_{str}^t)	$X_{str}^t = \frac{P_{str}^t}{E_{str}^t} \cdot 1000$	P_{str}^t – численность работников, участвовавших в забастовках, тыс. чел.; E_{str}^t – число организаций, на которых были забастовки, ед.
Уровень урбанизации региона (X_{urb}^t)	$X_{urb}^t = \frac{P_{urb}^t + P_{urb}^{t+1}}{2}$	P_{urb}^t – доля городского населения в общей численности населения на 1 января, %
Уровень гендерного разрыва в заработной плате в регионе ($X_{gen_w}^t$)	$X_{gen_w}^t = \frac{W_f^t}{W_m^t}$	W_f^t – средняя начисленная заработная плата работников (женщин) организаций по полу, руб.; W_m^t – средняя начисленная заработная плата работников (мужчин) организаций по полу, руб.
Уровень взяточничества в регионе (X_{bri}^t)	$X_{bri}^t = \frac{E_{bri}^t}{P_{able}^t} \cdot 100$	E_{bri}^t – число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 (получение взятки и дача взятки), ед.; P_{able}^t – численность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.
Распространенность социального сиротства в регионе (X_{waif}^t)	$X_{waif}^t = \frac{P_{waif}^t}{(P_{minor}^t + P_{minor}^{t+1}) / 2}$	P_{waif}^t – количество выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, чел.; P_{minor}^t – численность населения в возрасте 0–17 лет на 1 января, тыс. чел.
Уровень электроактивности населения региона ² (X_{turn}^t)	$X_{turn}^t = \frac{P_{ant}^t + P_{poll}^t + P_{out}^t}{P_{elect}^t}$	P_{ant}^t – число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно, чел.; P_{poll}^t – число избирательных бюллетеней, выданных в помещении для голосования в день голосования, чел.; P_{out}^t – число избирательных бюллетеней, выданных вне помещения для голосования в день голосования, чел.; P_{elect}^t – число избирателей, включенных в список избирателей, чел.

¹ Значения индикатора «Распространенность среди населения региона самоубийств» берутся напрямую из данных отчетности Федеральной службы государственной статистики, значения индикатора «Распространенность среди населения региона здорового образа жизни» – из данных отчетности ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России.

² Данный индикатор рассчитывается для тех лет, в которых проводились выборы федерального уровня.

Методика оценки социально-психологического потенциала региона

Методика оценки социально-психологического потенциала региона основана на расчете индекса. Ее содержание заключается в агрегировании имеющейся информации о составляющих социально-психологического потенциала региона для получения его интегрированной количественной оценки. Предполагается следующая иерархичная модель интегрального индекса социально-психологического потенциала региона. Построение интегрированной количественной оценки в виде индекса состоит из пяти последовательных этапов.

1. Сбор и обработка первичных данных (таблица).

2. Нормирование расчетных индикаторов. Поскольку индекс социально-психологического потенциала региона неоднороден по своему составу, т.е. содержит «положительные» и «отрицательные» индикаторы, полученные расчетные значения индикаторов следует преобразовать так, чтобы зависимость значений индекса и соответствующего индикатора соответствовала его условной «положительности» или «отрицательности». Это означает, что чем больше значение положительного индикатора, тем больше должно быть значение индекса, и наоборот – чем больше значение отрицательного индикатора, тем меньше должен быть индекс. Поэтому если индикатор является условно положительным, его расчетное значение вычисляется на основе формулы:

$$I_{ij} = \frac{X_{ij}^P - X_{i_min}}{X_{i_max} - X_{i_min}}, \quad (1)$$

где I_{ij} – расчетное значение i -го индикатора j -го региона, отн. ед.; X_{ij}^P – значение i -го «положительного» индикатора j -го региона, именованные ед.; X_{i_min} – минимальное значение i -го индикатора среди регионов, именованные ед.; X_{i_max} – максимальное значение i -ого индикатора среди регионов, именованные ед.

В противном случае значение индикатора рассчитывается по формуле:

$$I_{ij} = 1 - \frac{X_{ij}^N - X_{i_min}}{X_{i_max} - X_{i_min}}, \quad (2)$$

где X_{ij}^N – значение i -го «отрицательного» индикатора j -го региона, именованные ед.

3. Определение весовых коэффициентов. Индикаторы потенциала региона включаются в модель с определенным весом, который характеризует их роль в формировании потенциала. Весовые коэффициенты индикаторов рассчитываются на основании экспертных оценок по методу анализа иерархий.

4. Вычисление значений субиндексов и интегрального индекса. Все индикаторы и весовые коэффициенты агрегируются в интегральный индекс, который рассчитывается по следующей формуле:

$$I = \sum_{i=1}^m w_i I_{ij}, \quad (3)$$

где I – значение интегрального индекса социально-психологического потенциала реги-

она, отн. ед.; w_i – весовой коэффициент i -го индикатора; m – число индикаторов социально-психологического потенциала региона.

5. Ранжирование по каждому из участвующих показателей. Диапазон изменения индекса находится в пределах от 0 до 1. Максимальное значение интегрального индекса характеризует полное использование социально-психологического потенциала региона, остальные значения индекса разбиваются по шести уровням потенциала.

Оценка социально-психологического потенциала субъектов РФ

Апробация разработанной методики проводилась по 83 субъектам РФ за 2012 г. Результаты оценки показали, что ни один субъект РФ полностью не реализует свой потенциал. Республики Северного Кавказа (республики Чеченская, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесская) имеют удовлетворительный уровень потенциала (рис. 2). Практически все субъекты, вошедшие в эту группу, располагают как относительно благоприятной социально-психологической средой, так и сравнительно высоким социально-психологическим здоровьем населения. Исключение составили республики Дагестан и Карачаево-Черкесская, в которых наблюдается высокий уровень гендерного разрыва в заработной плате. Большинство субъектов РФ (85,5%) относятся к среднему уровню социально-психологического потенциала. Пермский, Забайкальский края, Республика Карелия, Иркутская, Калужская, Челябинская, Омская области и Еврейская автономная область занимают последние места в рейтинге и имеют уровень потенциала ниже среднего. В первую очередь на оценку потенциала в выделенных субъектах РФ повлияла неудовлетворительная социально-психологическая среда.

При анализе результатов оценки выявлены закономерности в региональной дифференциации по социально-психологическому потенциалу. Во-первых, четкой зависимости между составляющими социально-психологического потенциала и социально-экономическим положением региона не прослеживается, что подтверждает корреляционный анализ индекса социально-психологического потенциала и уровня ВРП субъектов РФ. Высокий финансовый потенциал субъектов РФ сам по себе не гарантирует высокий социально-психологический потенциал. Являясь лидерами по уровню ВРП, Ханты-Мансийский АО занимает 19 место, г. Москва – 23, г. Санкт-Петербург – 34 в рейтинге по социально-психологическому потенциалу. Это,

в частности, свидетельствует о несбалансированности экономической и социальной сфер этих субъектов РФ. Однако это не означает, что финансовые факторы не должны приниматься в расчет при повышении социально-психологического потенциала субъекта, особое значение имеет стратегия распределения имеющихся фи-

нансовых средств. Более высокие финансовые возможности социальной сферы отдельных субъектов РФ позволили обеспечить относительно высокие значения по социально-психологическому потенциалу. Так, в 2012 г. Белгородская область находилась на 12 месте в рейтинге, Московская область – на 15, Ямало-Ненецкий АО – на 17.

Рис. 2. Интегральный индекс социально-психологического потенциала и распределение субъектов РФ по его значению

Во-вторых, можно отметить корреляцию низкого уровня социально-психологического потенциала субъектов РФ с их географической особенностью – удаленностью от центра страны [1]. В нижней половине рейтинга сгруппировались 18 из 21 субъектов Сибири и Дальнего Востока: Иркутская область занимает 78 место в рейтинге, Забайкальский край – 81, Еврейская автономная область – 82, Омская область – последнее, 83.

В-третьих, повышенное внимание Правительства РФ к национальным республикам Северного Кавказа, а также сложившиеся в них культурные особенности и традиции определили относительно благоприятную социально-психологическую среду и сравнительно высокое социально-психологическое здоровье населения. Так, в рейтинге первые шесть строчек занимают республики Чеченская, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания и Кабардино-Балкарская.

Заключение

Представленная методика позволяет не только оценить состояние и тенденции

социально-психологического потенциала региона в разрезе его составляющих, но и определить стратегические цели развития региона. Использование рейтинга, основанного на интегральном индексе социально-психологического потенциала, предусматривает неявное сравнение интегрального индекса региона с другими регионами, чтобы обеспечить сравнимость интегральных индексов, рассчитанных для разных моментов времени. Кроме того, это позволит учесть то, что повышение интегрального индекса региона может означать не только улучшение региональной ситуации, но и ухудшение ситуации в других регионах, и наоборот. Оценка состояния с помощью индексных моделей дает широкие возможности дальнейшего использования в моделировании, прогнозировании и оптимизации исследуемого процесса.

Работа выполнена в рамках совместного проекта УрО и ДВО РАН (№ 12-С-7-1001 «Социально-экономическое развитие региона: прогнозирование и оптимальное управление»).

Список литературы

1. Васильева А.В., Тарасев А.А. Динамическая модель трудовой миграции: построение и реализация // Экономика региона. – 2012. – № 4 (32). – С. 140–148.

2. Величковский Б.Т. Жизнеспособность Нации. Роль социального стресса и генетических особенностей популяции в развитии демографического кризиса и изменении состояния здоровья населения России. – М.: РАМН, 2009. – 176 с.

3. Величковский Б.Т. Реформы и здоровье населения страны. Пути преодоления негативных последствий. – М., 2001. – 36 с.

4. Колесникова Н.А. Финансовый и имущественный потенциал региона: опыт регионального менеджмента. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 240 с.

5. Римашевская Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания. – М.: ИСЭПН РАН, 2003.

6. Preamble to the Constitution of the World Health Organization as adopted by the International Health Conference // Official Records of the World Health Organization. – № 2. N.Y., 1948. – P. 100.

References

1. Vasileva A.V., Tarasev A.A. Dinamicheskaja model trudovoj migracii: postroenie i realizacija // Ekonomika regiona. 2012. no. 4 (32). pp. 140–148.

2. Velichkovskij B.T. Zhiznesposobnost Nacii. Rol socialnogo stressa i geneticheskikh osobennostej populjacii v razvitanii demograficheskogo krizisa i izmenenii sostojanija zdorovja naselenija Rossii. M.: RAMN, 2009. 176 p.

3. Velichkovskij B.T. Reformy i zdorove naselenija strany. Puti preodolenija negativnyh posledstvij. M., 2001. 36 p.

4. Kolesnikova N.A. Finansovyj i imushhestvennyj potencial regiona: opyt regionalnogo menedzhmenta. M.: Finansy i statistika, 2000. 240 p.

5. Rimashevskaja N.M. Chelovek i reformy: Sekrety vyzhivaniya. M.: ISJePN RAN, 2003.

6. Preamble to the Constitution of the World Health Organization as adopted by the International Health Conference // Official Records of the World Health Organization. no. 2. N.Y., 1948. pp. 100.

Рецензенты:

Андреева Е.Л., д.э.н., доцент, руководитель Центра развития человеческого потенциала, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург;

Куклин А.А., д.э.н., профессор, руководитель Центра экономической безопасности, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург.

Работа поступила в редакцию 04.04.2014.